

Именем
Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по делу о проверке конституционности положений статей 82 и 240 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и ряда иных его статей в связи с жалобой гражданина В.Г.Скотникова

город Санкт-Петербург

19 июня 2023 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «а» части 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47¹, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений статей 82 и 240 УПК Российской Федерации и ряда иных его статей.

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина В.Г.Скотникова. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Н.В.Мельникова, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л :

1. Статья 82 «Хранение вещественных доказательств» УПК Российской Федерации определяет, что вещественные доказательства должны храниться при уголовном деле до вступления приговора в законную силу (часть первая). Согласно статье 240 «Непосредственность и устность» данного Кодекса в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных его разделом X; суд заслушивает показания подсудимого, потерпевшего, свидетелей, заключение эксперта, осматривает вещественные доказательства, оглашает протоколы и иные документы, производит другие судебные действия по исследованию доказательств (часть первая); приговор может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (часть третья).

Конституционность этих статей, а также статей 11, 15, 16, 47, 75, 195 и 198, пунктов 5 и 6 части первой статьи 220 и статьи 244 данного Кодекса оспаривает гражданин В.Г.Скотников, осужденный за незаконный сбыт психотропного вещества в крупном размере, притом что это вещество было уничтожено после вступления в законную силу приговора по другому уголовному делу, но до вынесения приговора по его уголовному делу.

1.1. Из уголовного дела, возбужденного по признакам преступления, предусмотренного частью второй статьи 228 УК Российской Федерации, а именно незаконного приобретения психотропного вещества в крупном размере, были выделены в отдельное производство и приобщены к делу заявителя материалы, касающиеся предмета приобретения и сбыта психотропного вещества (в том числе постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественного доказательства, постановление о передаче его на хранение и квитанция об этом, экспертное заключение, подтверждающее

принадлежность изъятого к психотропным веществам). Само это вещество в качестве вещественного доказательства хранилось при уголовном деле по факту незаконного приобретения психотропного вещества и после вступления приговора по нему от 18 марта 2019 года в законную силу уничтожено. Указанные же материалы положены помимо прочего в основу приговора от 28 февраля 2020 года по уголовному делу В.Г.Скотникова, которым он признан виновным в незаконном сбыте психотропного вещества в крупном размере, где данному веществу, как следует из представленных заявителем материалов, также придавалось значение вещественного доказательства.

Сторона защиты оспорила приговор в отношении В.Г.Скотникова, ссылаясь, в частности, на несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении судебной экспертизы и на уничтожение вещественного доказательства по его делу – психотропного вещества – после вступления в законную силу приговора в отношении лиц, приобретших у него это вещество. Суд апелляционной инстанции в определении от 29 октября 2020 года не согласился с этими доводами, отметив, что нет оснований для признания изъятого психотропного вещества недопустимым доказательством в связи с его уничтожением, поскольку оно было уничтожено после вступления в законную силу приговора в отношении лиц, приобретших его. Несвоевременное ознакомление с постановлением о назначении экспертизы, как посчитал суд, не лишило В.Г.Скотникова принадлежащих ему прав, так как соответствующая возможность ему была предоставлена позднее, в том числе при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке статьи 217 УПК Российской Федерации, что, по мнению суда, позволило устранить последствия указанного нарушения.

Апелляционное определение оставлено без изменения определением суда кассационной инстанции от 15 сентября 2021 года. Постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 8 августа 2022 года в передаче кассационной жалобы В.Г.Скотникова для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции отказано, с чем согласился заместитель

Председателя Верховного Суда Российской Федерации (письмо от 28 октября 2022 года).

В этой связи заявитель просит признать нарушающими его права, гарантированные статьями 2, 15 (части 1 и 2), 17, 18, 19 (части 1 и 2), 21 (часть 1), 24 (часть 2), 45, 46 (часть 1), 49 (части 2 и 3), 50 (часть 2), 55 (часть 3), 56 (часть 3), 118 (часть 2), 120 (часть 1), 123 (часть 3) и 125 (часть 6) Конституции Российской Федерации, следующие положения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации:

статьи 195 «Порядок назначения судебной экспертизы» и 198 «Права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при назначении и производстве судебной экспертизы» во взаимосвязи со статьей 47 «Обвиняемый», поскольку в их понимании правоприменительной практикой они позволяют знакомить обвиняемого и его защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы уже после ее проведения, притом что вещественные доказательства, ставшие объектом экспертизы, уничтожены; тем самым обвиняемый лишается возможности реализовать право на представление доказательств и право на производство повторной экспертизы;

пункт 21 части четвертой статьи 47 и связанную с ним статью 240, как допускающие лишение обвиняемого конституционного права на защиту ввиду отказа в удовлетворении ходатайства об исследовании вещественных доказательств, определенных как психотропные вещества, по уголовному делу, выделенному в отдельное производство;

статью 11 «Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» (включая ее часть первую) и связанную с ней статью 16 «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту» (включая ее часть вторую), поскольку они не обязывают суд обеспечивать возможность реализации прав обвиняемого, ему разъясненных;

статью 15 «Состязательность сторон» во взаимосвязи со статьей 244 «Равенство прав сторон», поскольку они не обязывают суд обеспечивать равенство прав сторон на представление доказательств, заявление ходатайств и участие в исследовании вещественных доказательств;

пункты 5 и 6 части первой статьи 220 «Обвинительное заключение» и связанную с ними статью 82 в той мере, в какой они допускают возможность уничтожения вещественных доказательств, включенных в обвинительное заключение, без их непосредственного исследования в суде;

статью 75 «Недопустимые доказательства», как позволяющую использовать доказательства (заключение эксперта), которые получены на стадии предварительного расследования с грубым нарушением права на защиту, принципов состязательности и равноправия сторон, – даже при невозможности нейтрализовать последствия таких нарушений в ходе судебного разбирательства.

1.2. В силу статей 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу на нарушение конституционных прав и свобод нормативным актом, если придет к выводу, что имеются признаки их нарушения в результате применения акта в деле с участием гражданина, а также неопределенность в вопросе о том, соответствует ли акт Конституции Российской Федерации. Он принимает постановление, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых положений, так и смысл, придаваемый им официальным и иным толкованием, в том числе в решениях по конкретному делу, или правоприменительной практикой, исходя из их места в системе правовых норм, не будучи связан основаниями и доводами, изложенными в жалобе.

Нормы статей 11, 15 и 16 УПК Российской Федерации, закрепляющие в качестве процессуальных принципов охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, состязательность сторон и обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту (которое они могут реализовать всеми не запрещенными данным Кодексом способами и средствами), имеют гарантийный характер, направлены на обеспечение прав участников процесса и не могут расцениваться в качестве нарушающих конституционные права граждан.

Статья 47 УПК Российской Федерации в пункте 11 части четвертой прямо закрепляет право обвиняемого знакомиться с постановлением о назначении судебной экспертизы, ставить вопросы эксперту и знакомиться с заключением эксперта. Положения же статей 195 и 198 данного Кодекса неоднократно оспаривались в жалобах, направляемых в Конституционный Суд Российской Федерации. Вынося решения об отказе в их принятии к рассмотрению, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что ознакомление подозреваемого, обвиняемого, защитника с постановлением о назначении судебной экспертизы до начала ее производства – при отсутствии объективной невозможности это сделать – является обязательным. Уголовно-процессуальное законодательство содержит все необходимые механизмы, включая прокурорскую и судебную проверку, гарантирующие право на защиту подозреваемых, обвиняемых при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта (определения от 5 февраля 2015 года № 257-О, от 30 января 2020 года № 225-О, от 28 мая 2020 года № 1281-О, от 29 сентября 2020 года № 1970-О, от 30 ноября 2021 года № 2577-О, от 27 января 2022 года № 167-О и др.).

В соответствии с пунктами 5 и 6 части первой статьи 220 УПК Российской Федерации в обвинительном заключении следователь указывает как перечень доказательств, подтверждающих обвинение, так и перечень доказательств, на которые ссылается сторона защиты. Статья 75 данного Кодекса устанавливает, что доказательства, полученные с нарушением его требований, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, названных в его статье 73, и определяет, какие доказательства относятся к недопустимым. Это служит гарантией принятия законного и обоснованного решения по уголовному делу (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 23 июня 2009 года № 886-О-О, от 30 января 2020 года № 211-О и др.).

В свою очередь, согласно статье 244 УПК Российской Федерации, закрепляющей равенство прав сторон в качестве одного из общих условий

судебного разбирательства, в судебном заседании стороны обвинения и защиты пользуются равными правами на заявление отводов и ходатайств, представление доказательств, участие в их исследовании, выступление в судебных прениях, представление суду письменных формулировок по вопросам, указанным в пунктах 1–6 части первой статьи 299 данного Кодекса, на рассмотрение иных вопросов, возникающих в ходе судебного разбирательства. Не лишает заявителя этих прав и оспариваемый им пункт 21 части четвертой статьи 47 УПК Российской Федерации, в соответствии с которым обвиняемый вправе защищаться и другими средствами и способами, не запрещенными данным Кодексом.

Следовательно, оспариваемые заявителем положения статей 11, 15, 16, 47, 75, 195, 198, 220 и 244 УПК Российской Федерации неопределенности в указанных им аспектах не содержат и не могут расцениваться в качестве нарушающих его конституционные права обозначенным им образом, тем более что, как следует из определения суда кассационной инстанции по его делу, в ходе судебного разбирательства сторона защиты не ставила вопрос о назначении дополнительных или повторных экспертиз, а при ознакомлении с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта заявлений и ходатайств от стороны защиты не поступило. Это означает, что производство по жалобе В.Г.Скотникова в данной части подлежит прекращению на основании пункта 2 части первой статьи 43 и части первой статьи 68 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации являются взаимосвязанные положения статей 82 и 240 УПК Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о судьбе предметов, являющихся вещественными доказательствами по нескольким уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из них, когда данные вещественные доказательства не исследованы в рамках другого уголовного дела (других уголовных дел).

2. Согласно Конституции Российской Федерации в России как правовом государстве права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, их признание, соблюдение и защита – обязанность государства, они определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; каждому гарантируется государственная, в том числе судебная, защита прав и свобод при соблюдении принципа равенства всех перед законом и судом, чем, в частности, обеспечивается поддержание взаимного доверия государства и общества; судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон, при этом не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Конкретизируя гарантии права на судебную защиту, она провозглашает, что правосудие в России осуществляется только судом, судьи независимы и подчиняются лишь Конституции Российской Федерации и федеральному закону, каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, причем обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, а неустранимые сомнения в его виновности толкуются в его пользу.

По смыслу приведенных положений, закрепленных в статьях 1, 2, 17, 18, 19, 45 (часть 1), 46 (часть 1), 49, 50 (часть 2), 75¹, 118, 120 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, право на всестороннее разрешение дела независимым и беспристрастным судом в процедурах, обеспечивающих непосредственность исследования доказательств, и на основе общеправовых принципов справедливости, равенства, презумпции невиновности входит в основное содержание (ядро) конституционного права на судебную защиту, выступает одной из его процессуальных гарантий, предоставляемых исходя из дискреционных полномочий федерального законодателя в соответствии со статьями 71 (пункты «а», «в», «г», «о»), 118 (часть 3) и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации, что создает условия для справедливого отправления правосудия и легитимности судебных решений. В уголовном

судопроизводстве при разрешении вопроса о виновности подсудимого – ввиду возможности применения к нему по приговору суда наиболее строгих (уголовно-правовых) мер ограничения прав и свобод – к судебной защите предъявляются особые, повышенные требования, касающиеся в том числе объективности выводов и суждений суда, а также исследования доказательств.

3. Порядок уголовного судопроизводства, определяемый федеральным законодателем в соответствии со статьями 71 (пункт «о») и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации, призван обеспечивать установление действительных фактических обстоятельств дела и правильное применение уголовного закона на основе исследованных доказательств, проверенных с соблюдением принципов состязательности и равноправия сторон согласно общепризнанным в демократических правовых государствах стандартам правосудия (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 15 сентября 2015 года № 1827-О). Эти требования должны соблюдаться и при использовании в доказывании по уголовному делу вещественных доказательств, притом что право на судебную защиту подразумевает эффективное и справедливое разбирательство дела прежде всего в суде первой инстанции, где разрешаются все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Допущенные же ошибки должны исправляться в суде второй инстанции в процедурах, наиболее приближенных к производству в суде первой инстанции (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 25 марта 2014 года № 8-П и др.).

Не может рассматриваться как справедливый акт правосудия и должно быть исправлено судебное решение (независимо от того, что послужило причиной его неправосудности: неправомерные действия судьи, судебная ошибка или иные обстоятельства, влияющие на его законность, обоснованность и справедливость), если в нем неверно отражены существенно значимые обстоятельства события, ставшего предметом исследования по делу, либо им дана неправильная правовая квалификация, в частности ввиду недостоверности доказательств или ввиду их неправильной оценки. Иное вело бы к отступлению

от содержания конституционного права на судебную защиту, ограничивало бы процессуальные гарантии прав участников уголовного судопроизводства, а потому ставило бы под сомнение легитимность судебных решений, подрывало бы доверие граждан и к закону, и к правосудию, и к действиям государства.

Публично-правовые цели уголовного судопроизводства предполагают не только защиту прав и законных интересов потерпевших от преступлений, одним из средств для чего служит уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания, но и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод (статья 6 УПК Российской Федерации). Исходя из этого и принимая во внимание конституционные принципы верховенства закона, равенства перед законом и судом, состязательности и равноправия сторон, а также презумпции невиновности, государство обязано обеспечивать условия для непосредственного исследования хотя бы в двух инстанциях – с учетом провозглашенного в статье 50 (часть 3) Конституции Российской Федерации права каждого осужденного на пересмотр приговора вышестоящим судом – представленных сторонами доказательств. Потому доказательства не подлежат уничтожению (если они фактически могут быть сохранены) как минимум до завершения апелляционного производства по делу и до вступления в этой связи решения суда в законную силу.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части первой статьи 74 определяет доказательства по уголовному делу как любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, предусмотренном данным Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, и других обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В пункте 4 части второй той же статьи он выделяет вещественные доказательства – ввиду особой информационной значимости для разрешения дела – в отдельный, самостоятельный источник доказательств, относя к ним в части первой статьи 81 любые предметы: которые служили орудиями, оборудованием или иными средствами совершения преступления либо сохранили на себе

следы преступления; на которые были направлены преступные действия; деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления; иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В силу части второй статьи 81 данного Кодекса такие предметы осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу, о чем выносится постановление, а согласно пункту 3 части второй его статьи 82 в отдельных случаях к материалам дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота наркотического средства, психотропного вещества, растения, содержащего наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или его частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры. В соответствии же со статьями 87 и 244 данного Кодекса проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором и судом путем сопоставления с другими доказательствами, имеющимися в деле, а также путем установления их источников, получения доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое, причем стороны обвинения и защиты наделены равными правами на представление доказательств и участие в их исследовании.

В судебном разбирательстве доказательства исследуются судом первой и при необходимости апелляционной инстанций в условиях устности и непосредственности и каждое оценивается с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности – с точки зрения достаточности для разрешения уголовного дела (часть первая статьи 88 и статья 240 УПК Российской Федерации).

Вещественные доказательства могут быть уникальными с точки зрения важности для конкретного уголовного дела, являться первоначальными доказательствами, на основе которых устанавливается, в том числе посредством специальных исследований, наличие или отсутствие связи лица с преступлением, могут выступать объектом судебной экспертизы, а потому служить незаменимым источником криминалистически значимой информации.

Но ни они, ни производные от них доказательства – протоколы осмотра, заключения эксперта – не имеют заранее установленной силы; каждое доказательство, включая вещественные и производные от них, субъект доказывания оценивает по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью (статья 17 УПК Российской Федерации).

Будучи взаимосвязаны и взаимообусловлены, первичные вещественные доказательства и доказательства, производные от них, тем не менее не предполагают и не допускают подмену одних другими. Иначе участники уголовного судопроизводства, по сути, лишались бы объективных средств проверки и оценки достоверности самих вещественных доказательств и доказательств, производных от них, а потому и возможности подтвердить или опровергнуть сведения, содержащиеся в протоколах осмотра, устранить сомнения и неясности в заключениях эксперта. И это притом что с помощью вещественных доказательств достигается высокая степень достоверности исследований, которые проводятся с ними в ходе доказывания и, базируясь на научных методах познания окружающей действительности, в качестве обязательного требования предполагают повторяемость и проверяемость результата. Отсюда и обязанность обеспечивать сохранность вещественных доказательств, в том числе с учетом их уникальности и значимости для разрешения уголовного дела и для возможного его пересмотра после отмены приговора, что, в свою очередь, может повлечь и дальнейшее (проверочное) исследование вещественного доказательства. В случае же его уничтожения суд и стороны лишаются возможности непосредственно его исследовать, верно установить и проверить факты, опровергнуть те факты, которые введены в процесс после осмотра доказательства и проведения экспертизы, оценить вызывающее сомнения заключение экспертизы, чьим объектом служили вещественные доказательства (уникальные по своей природе), во всяком случае применительно к достоверности выводов, сделанных по их поводу экспертом. Тем самым сохранение вещественных доказательств создает условия для их гласного, состязательного и непосредственного исследования, в частности

нового или повторного, для проверки и оценки этих доказательств и доказательств, производных от них, для предотвращения и исправления судебных ошибок, а в итоге – для достижения целей правосудия по уголовным делам.

5. Соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего, что лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении преступления, во всяком случае должно обладать равными с другими подозреваемыми и обвиняемыми правами по участию в исследовании вещественных доказательств – вне зависимости от того, что эти доказательства имеют процессуальный статус вещественного доказательства в другом деле о преступлении, связанном с событием и (или) предметом.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации содержит нормативные основания и правила выделения из уголовного дела в отдельное производство другого уголовного дела (материалов уголовного дела). Так, в уголовном деле, выделенном в отдельное производство, должны содержаться подлинники либо заверенные следователем или дознавателем копии процессуальных документов, имеющих значение для данного дела, а материалы уголовного дела, выделенного в отдельное производство (материалы, выделенные из уголовного дела в отдельное производство), допускаются в качестве доказательств по данному делу и подлежат непосредственному исследованию в судебном разбирательстве (статьи 154, 155 и 239¹, части первая и третья статьи 240 данного Кодекса). Подчеркивая право федерального законодателя устанавливать возможность выделения дел в отношении обвиняемых в отдельное производство, Конституционный Суд Российской Федерации указал на допустимость такой процедуры при условии, что это не отразится на всесторонности и объективности рассмотрения и разрешения уголовного дела в нарушение требований равенства и справедливости (Постановление от 19 апреля 2010 года № 8-П и Определение от 28 июня 2012 года № 1274-О).

По смыслу приведенных норм и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, с учетом общеправовых принципов законности, справедливости и равенства, непосредственности и устности судебного разбирательства, а также конституционного требования о том, чтобы осуществление прав и свобод не нарушало права и свободы других лиц, в выделенном уголовном деле должны содержаться подлинники или копии процессуальных документов, которые касаются предмета доказывания по делу, фиксируют результаты следственных и иных процессуальных действий, относятся к собиранию, проверке и оценке вещественных доказательств: протоколы осмотра, постановления о признании предметов и документов вещественными доказательствами, постановления о назначении судебных экспертиз, заключения экспертов и специалистов и др. Данные положения и позиции Конституционного Суда Российской Федерации применимы и в случае, если выделенные из уголовного дела в отдельное производство материалы приобщаются к уже существующему другому уголовному делу.

В силу своих индивидуальных особенностей и физических свойств вещественные доказательства (орудия преступления, вещи, сохранившие на себе его следы или ставшие предметом преступного посягательства, и т.п.) не могут храниться одновременно в нескольких уголовных делах и обычно не могут быть скопированы (не сохраняют доказательственные свойства при копировании). Вместе с тем тот или иной порядок (специфика) хранения – в качестве обеспечительной меры по уголовному делу – вещественного доказательства сам по себе не должен влиять на режим равного его использования в разных делах, в том числе в случае приобщения выделенных из уголовного дела в отдельное производство материалов к уже существующему другому уголовному делу, равно как и в случаях выделения дела из основного или соединения с другим уголовным делом. Иное влечет фактическую подмену производства по одному уголовному делу производством по другому уголовному делу либо же ограничение использования вещественного доказательства рамками одного из уголовных дел, что ведет к умалению процессуальных гарантий в части проверки и оценки

вещественных доказательств и доказательств, производных от них, ставит саму возможность исследования доказательств, а потому и права заинтересованных участников судопроизводства в зависимости от того, по какому делу ведется процессуальная деятельность: по основному или выделенному (возбужденному на основе материалов, выделенных из основного дела, или тому, к которому они приобщены). Это порождает неустранимые сомнения в достоверности доказательств и риск разрешения дела с отступлением от принципов справедливости и равенства, относящихся к существу конституционного права на судебную защиту.

Преюдиция, допускаемая статьей 90 УПК Российской Федерации (согласно которой обстоятельства, установленные, в частности, вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного в соответствии со статьей 226⁹, 316 или 317⁷ данного Кодекса, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки, но такой приговор не может предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле), также не дает оснований для того, чтобы уничтожением вещественных доказательств (когда оно не диктуется характеристиками таковых, исключающими сохранение) создавать условия для подмены их непосредственного исследования в конкретном деле использованием ранее установленных в другом деле фактов.

Положения статей 81 и 82 УПК Российской Федерации не предполагают, что при вынесении приговора по уголовному делу либо при его прекращении может быть принято решение об уничтожении предметов, запрещенных к обращению, если они признаны вещественными доказательствами по другому уголовному делу, выделенному из первого, поскольку иное препятствовало бы судопроизводству по нему. На это Конституционный Суд Российской Федерации прямо указал в определениях от 16 июля 2015 года № 1596-О и от 29 мая 2019 года № 1251-О. Данная правовая позиция в полной мере распространяема и на ситуацию, когда материалы, касающиеся предметов, являющихся вещественными доказательствами по уголовному делу, выделенные из него в отдельное производство, приобщены к другому

уголовному делу, в котором соответствующим предметам также на основе соответствующих материалов придается значение вещественных доказательств, равно как и на все другие случаи, когда один и тот же предмет является вещественным доказательством по нескольким уголовным делам.

Уничтожение вещественных доказательств, в том числе выступивших объектом судебной экспертизы, после вступления в законную силу приговора по тому уголовному делу, в котором они исследовались, – в условиях, когда они являются в то же время доказательствами по другому уголовному делу и имеется возможность их хранения (они не относятся к скоропортящимся, громоздким и не обладают иными особенностями, перечисленными в части второй статьи 82 УПК Российской Федерации, из-за которых решение об их хранении принимается еще на стадии предварительного расследования), – противоречило бы принципу равенства перед законом и судом, создавало бы непреодолимые препятствия для непосредственного исследования сторонами и судом доказательств по этому уголовному делу, а потому не соответствовало бы неотъемлемому свойству права на судебную защиту, необходимым условиям справедливого правосудия, каковые составляют всесторонность и объективность судебного разбирательства, непосредственность и беспристрастность суда, который оценивает доказательства в совокупности по внутреннему убеждению, руководствуясь при этом законом и совестью, а потому противоречило бы требованию статей 17 (часть 1), 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации учитывает, что согласно пункту 3 части второй статьи 82 УПК Российской Федерации вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также предметов, длительное хранение которых опасно для жизни и здоровья людей или для окружающей среды, после проведения необходимых исследований передаются для их технологической переработки или

уничтожаются по решению суда в установленном порядке, о чем составляется протокол, а к материалам уголовного дела приобщается достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота средства, вещества, растения. Однако он не усматривает оснований применять к этим образцам иной подход, чем тот, который изложен выше.

Как следует из судебных решений в отношении В.Г.Скотникова, при рассмотрении его дела судами всех уровней взаимосвязанным положением статей 82 и 240 УПК Российской Федерации – вопреки их содержанию и правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированным в определениях от 16 июля 2015 года № 1596-О и от 29 мая 2019 года № 1251-О, – дано не согласующееся с ними толкование: данные нормы сочтены не предполагающими хранение предметов, являющихся вещественными доказательствами по нескольким уголовным делам (включая уголовное дело, возбужденное на основе материалов, выделенных из основного уголовного дела, или уголовное дело, к которому эти материалы приобщены), после вступления в законную силу приговора суда по одному из них, однако допускающими использование таких предметов (ссылку на них) в доказывании виновности подсудимого без непосредственного исследования их судом по другому уголовному делу (другим уголовным делам).

Таким образом, положения статей 82 и 240 УПК Российской Федерации противоречат Конституции Российской Федерации, поскольку по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в системе действующего правового регулирования, они служат основанием для уничтожения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из этих уголовных дел, притом что сохранение данных вещественных доказательств возможно исходя из их свойств. Тем самым названным нормам придается смысл, не отвечающий конституционным и развивающим конституционные уголовно-процессуальным гарантиям права на судебную защиту на основе состязательности и равенства перед законом и судом с учетом презумпции невиновности, что порождает недоверие к действиям государства, к праву и

правосудию, вступает в противоречие со статьями 17, 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 49, 75¹ и 123 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации.

Согласно статье 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» федеральному законодателю надлежит конкретизировать, руководствуясь требованиями Конституции Российской Федерации и с учетом настоящего Постановления, порядок и сроки хранения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам.

До внесения же федеральным законодателем в действующее правовое регулирование изменений и дополнений, касающихся разрешения в судебной стадии производства по уголовному делу вопроса о судьбе вещественных доказательств, должно обеспечиваться хранение предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, для их возможного непосредственного исследования по каждому из уголовных дел до вступления приговора суда в законную силу применительно к каждому из этих уголовных дел, если такое сохранение возможно исходя из свойств данных предметов (образцов).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47¹, 68, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

п о с т а н о в и л :

1. Признать положения статей 82 и 240 УПК Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 17, 19 (части 1 и 2), 46 (часть 1), 49, 75¹ и 123 (части 1 и 3), в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им судебным толкованием в системе действующего правового регулирования, служат основанием для уничтожения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, после вступления в законную силу приговора суда по одному из этих уголовных дел, притом что по другому (другим) приговор в

законную силу не вступил и сохранение данных предметов (образцов) возможно исходя из их свойств.

2. Федеральному законодателю надлежит, исходя из требований Конституции Российской Федерации и с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, конкретизировать порядок и сроки хранения предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование соответствующих изменений, касающихся разрешения в судебной стадии производства по уголовному делу вопроса о судьбе вещественных доказательств, должно обеспечиваться хранение предметов (образцов), являющихся вещественными доказательствами по двум или более уголовным делам, для их возможного непосредственного исследования по каждому из уголовных дел до вступления приговора суда в законную силу применительно к каждому из этих уголовных дел, если такое сохранение возможно исходя из свойств данных предметов (образцов).

3. Дело гражданина Скотникова Вадима Геннадьевича подлежит пересмотру с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, выраженных в настоящем Постановлении, если для этого нет иных препятствий.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности положений статей 11, 15, 16, 47, 75, 195, 198, 220 и 244 УПК Российской Федерации.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства

Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru).

Конституционный Суд
Российской Федерации

№ 33-П